

Луна читала на кровати, когда Гарри закончил принимать ванну. Она посмотрела на него, когда он вышел из комнаты, моргнула, наклонила голову и задала вопрос:

— С кем ты занимался сексом?

— С чего ты взяла, что у меня с кем-то был секс? — с явным недоумением спросил Гарри в ответ.

— Ты не расслаблялся с тех пор, как расстался с Нимфадорой, и даже задолго до этого, но сейчас ты расслаблен, — разложила ему факты подруга.

«Слишком проникательная».

Луна всегда видела его насквозь.

— С профессором Вектор, — если кому и можно было довериться, так это ей.

Улыбка Луны стала ещё шире.

— Я так рада за тебя. Я знаю, что ты уже давно хотел ввести свой член в её влагалище.

— Да, это было очень приятно, — согласился Гарри и кивнул. Не столько потому, что Септима была великолепна в постели, поскольку преподавательница Нумерологии оказалась на удивление покорной и пассивной, а потому что он смог воплотить свои развратные фантазии о непослушной учительнице.

— Ты собираешься сделать это снова?

— О да, — ощущение силы, когда ты нагибаешь женщину почти на тридцать лет старше себя — женщину, которая, предположительно, была выше него по статусу — над её собственным столом, тоже было довольно привлекательным, так что он, безусловно, собирался повторить это представление.

— Это хорошо, Нимфадора не хотела бы, чтобы ты из-за неё хандрил.

После их дружеского разрыва Гарри решил, что это было правдой. С другой стороны, если бы они расстались по-плохому, она бы хотела, чтобы его отымел тролль. У Доры была прекрасно скрытая злая жилка, которая не очень часто выбиралась на свет.

Когда пришло время следующего занятия с Гарри по Нумерологии, Септима Вектор была вся на нервах. Она отчасти ожидала, что он сорвёт с неё мантию и возьмёт её прямо тут на полу.

Ей было стыдно признаться себе в том, что она была разочарована, когда этого не произошло, а Гарри просто внимательно слушал, как она рассказывает о тонкостях правильной постановки вардов. Он был её учеником, и к тому же ему было всего четырнадцать... но то, как он взял её несколько дней назад и после этого заставил «почистить» его, вызвало у неё такое возбуждение, какого она не испытывала никогда в жизни. Она вообще не была из тех, кто готов пойти на такое, и именно это делало всё произошедшее таким захватывающим.

Прошло уже несколько часов, а между ними не промелькнуло и намёка на то, что было в прошлый раз, и в груди Септимы начало разрастаться странное чувство утраты. Нет ничего банальнее безответной любви, потому что, как бы хорошо Гарри ни выглядел, он был слишком молод для неё. Ей было просто... печально возвращаться к скучной рутине своей жизни.

Их время почти истекло, когда его рука снова схватила её за ногу, и это напугало учительницу.

— Почему вы так нервничаете, профессор? — спросил он, дразня её.

— Гарри, я не уверена, что нам стоит это делать, — не совсем складно ответила Септима. Его рука медленно разминала её бедро и окончательно лишала её самообладания.

— Делать что?

— Ну, знаешь... спать вместе, — последнее было сказано смущённым шёпотом, как будто она боялась, что кто-то услышит их сквозь звуконепроницаемую дверь.

— Почему нет?

— Гарри, я учитель. Меня могут уволить, если станет известно, что я сплю с учеником. Кроме того, я уверена, что для тебя найдётся множество девушек помоложе, тебе не обязательно довольствоваться старухой, — этот протест показался ей пустым, но она чувствовала, что должна была сделать это ради своей работы. Однако её неуверенность в себе была вполне реальной.

— Ты не такая уж и старая, я предпочитаю термин «сексуально зрелая», — насмешливо хмыкнул Гарри, всё ещё веселясь от этой беседы.

Септима смущённо опустила голову, не веря ему, но, тем не менее, она была польщена.

— Что касается твоего увольнения... как я уже говорил в прошлый раз, я никому не скажу, если ты не скажешь. Я думал, что мы могли бы немного повеселиться, раз уж у нас нашлось на это время, но если ты не хочешь... — Гарри замолк и собрался уйти.

Септима схватила его за руку, чтобы остановить, даже не подумав, что делает. Чёрт побери, она провела последние несколько дней, репетируя, как с уверенностью выскажет ему, что это больше никогда не повторится, но всё пошло коту под хвост, как только он переступил через порог. В её жизни уже так давно не было ничего, кроме преподавания Нумерологии грубым и зачастую неблагодарным подросткам и исправления ошибок в их домашних заданиях, а всяческие радости жизни с каждым годом всё меркли и меркли.

На бумаге идея была ужасной, но озорная интрижка с любимым учеником могла бы разбавить монотонность, к тому же она была слишком заманчива, чтобы от неё вот так просто отказаться. И учёбе Гарри, похоже, это не навредит, поскольку он явно хотел, чтобы «это» происходило после уроков. Можно было считать это наградой за его усердную работу... и за её тоже.

— Нет... — прошептала Септима, кровь прилила к её лицу от смущения. — Пожалуйста... я хочу этого.

— Я так и думал, — произнёс Гарри со слабой ухмылкой на лице и потянул её со стула в свои объятия. Его рука забралась под её мантию и нежно погладила лобок, где он обнаружил нечто такое, что заставило его брови подняться на лоб. — Ты побрилась. Это всё для меня?

Септима покраснела ещё сильнее. Она смущалась того, что в прошлый раз её промежность была волосатой и неухоженной, и, возможно, втайне надеялась, что он не примет её отказа. Она не могла поднять взгляд и только лишь кивнула, пока всё её лицо пылало.

— Я знаю, как показать тебе свою благодарность...

Когда его сексуальное равновесие — а значит, и способность ясно мыслить — восстановилось, Гарри обнаружил, что ему необходимо было выполнить довольно много дел, которыми он до этого пренебрегал.

— Хорошо, мы на месте, — объявил Сириус, когда он, Пенни и Гарри оказались перед хранилищем Блэков в Гринготтсе. — А зачем мы здесь?

— Мне нужно кое-что из хранилища, — сухо ответил Гарри, ожидая, пока двери откроются.

— Что именно? — спросил мародёр.

— Я пойму, когда увижу.

— Но у тебя ведь должно быть какое-то представление о том, что ты ищешь? — надавил Сириус.

— Оно есть, — ответил Гарри.

Сириус ждал, что его крестник расскажет больше, но тот не стал этого делать.

— Ладно, хорошо, будь по-твоему. Пенни, а ты здесь зачем?

— Гарри хочет, чтобы я проверила, есть ли здесь что-нибудь стоящее на продажу, — объяснила девушка.

— А, — согласился Сириус. Кто бы мог подумать, что безвкусный хлам его семьи будет цениться среди эксцентричных маглов? Ну, люди бывают разные.

— Сколько мы на этом уже заработали? — спросил Гарри, когда они вошли в хранилище.

— Чуть меньше двухсот тысяч фунтов, но мы ещё не всё продали, — быстро ответила Пенни.

— Очень хорошо, — с восхищением произнёс Гарри. Это были серьёзные деньги, и они

теперь оказались вне досягаемости жадных гоблинских ручек. Они лежали на банковском счету Пенни, который она открыла специально для этой цели. Конечно, это означало, что технически эти деньги находятся под её полным контролем, и он ничего не сможет с ними сделать, если та решит с ними скрыться, но она никогда не давала ему повода сомневаться в своей честности. Не говоря уже о том, что он не считал Пенни настолько глупой, чтобы та подобным трюком решила нажить себе врага в его лице. Так деньги будут в безопасности, пока Гарри не станет совершеннолетним в обычном мире. По крайней мере, так было лучше, чем втягивать в это дело его приёмных родителей.

— Оказывается, что антикварная мебель, поддерживаемая в идеальном состоянии с помощью заклинаний, пользуется большим спросом, — язвительно ответила Пенни. На людей в «Кристис» (п.п. Известный аукционный дом, специализирующийся на антиквариате.) она, безусловно, произвела большое впечатление. Первоначальная идея продавать всё через «eBay» оказалась невыполнимой из-за стоимости товаров, но мебель и тому подобное, к счастью, не подвергаются слишком пристальному изучению. Объяснение Пенни о том, что она представляет благородную семью, переживающую тяжёлые времена, и которой нужно продать вещи, но при этом остаться инкогнито, было принято довольно легко. — Меня немного пугает то, как быстро продалась та пыточная камера, которую мы нашли в подвале.

— Надеюсь, она окажется в БДСМ-комнате какого-нибудь чокнутого, — пробормотал Сириус.

— Мне не следовало знакомить тебя с Интернетом, — вздохнул Гарри.

— Заткнул бы ты свой дрянной рот, — хмуро произнёс Сириус. — Интернет — место волшебное.

— Ага, — без какого-либо интереса ответил его крестник, который уже начал рыться в горах золота и многовекового хлама.

У Пенни и Сириуса занятий оставалось не много, поскольку трогать что-либо, не зная, что

это такое, было небезопасно, и только Гарри мог определить, проклят предмет или просто заколдован. Они занялись тем, что накладывали различные заклинания обнаружения на все эти вещи, но ни один из них не был специалистом по снятию проклятий, так что это было скорее для того, чтобы скоротать время и, может быть, отыскать что-нибудь интересное.

...

<http://tl.rulate.ru/book/17817/1313432>